

КАТАЛИНА КАНН

КОНДИТЕРСКАЯ
В НАСЛЕДСТВО

ИЛИ ТАЙНА КАРАМЕЛЬНЫХ ЗАКЛИНАНИЙ

Каталина Канн Кондитерская в наследство, или Тайна карамельных заклинаний

<https://litres.ru/74052479>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Мейделин Сейдж кажется, что жизнь разрушена, она узнает, что стала наследницей волшебной кондитерской. Но! Бабушка хотела, чтобы Вишенка досталась лучшей в своем деле и поставила условие: доказать свое мастерство, приняв участие в королевском кулинарном конкурсе. И еще одна мелочь Мейделин ведьма! С новыми способностями, ей предстоит узнать секрет бабушкиных карамельных заклинаний и совладать с язвительным магическим пламенем, чтобы создать самый невероятный десерт и получить наследство мечты!

Каталина Канн Кондитерская в наследство, или Тайна карамельных заклинаний

ГЛАВА 1

Сегодня был самый обычный день в офисе. Мои коллеги неспеша перетасовывали стопки папок, принтеры запускались и жужжали, звонили телефоны и гул разговоров становился всё громче, предвещая скорое окончание дня.

Я бегло посмотрела по сторонам, чтобы убедиться, что никто не обращает внимание на меня, скромно сидящую на своем месте у окна огромного офиса.

Нет, все заняты, желая поскорее закончить дела и отправиться по домам, что давало мне пару минут помечтать. На всякий случай бесшумно выдвинула ящик стола над сложенным листом бумаги, лежащим на моих коленях, и развернула, как делала это бесчисленное количество раз, из-за чего края сильно потрепались. С особой нежностью и трепетом разгладила их, рассматривая надпись, сделанную позолоченными чернилами, и изображение логотипа в виде черничного пирожного-корзиночки.

Макет будущего рекламного плаката моей кондитерской!

Вернее, пока ещё не моей, но того места на углу улицы Роуз, где я планировала её открыть, когда накоплю необходимую сумму для аренды.

Прикрыв глаза, я представила старое кирпичное здание, мимо которого проходила почти каждый вечер. Стены местами осыпались, накладывая печать времени, что только придавало характер. Хорошо сохранившаяся широкая стеклянная витрина идеально подходила для демонстрации булочек, тортов и пирожных. А на входной двери будет висеть табличка с названием моей кондитерской.

Каждый день я бы покупала свежие цветы, которые идеально бы смотрелись в изящных стеклянных вазах, стоящих на круглых столиках, накрытыми белоснежными скатертями. А рано утром начинала бы готовить, в то время, пока весь мир ещё уютно спал в своих кроватях. А какой запах свежей выпечки разносился бы кухне, вылетая на улицу и привлекая покупателей!

БИП-БИП-БИП-БИП-БИП!

Громкий телефонный звонок вырвал меня из мечтаний наяву и я неохотно сложила листовку пополам.

На часах было 4:59.

Коллеги потянулись мимо моего стола к лифту с пальто и сумками в руках. Рабочий день почти закончился и все спешили по домам.

Телефон зазвонил снова.

— Мейделин Сейдж. Чем я могу вам помочь? — вежли-

во представилась в трубку несмотря на то, что очень хотела покинуть офис.

Двадцать пять минут спустя я закончила разговор, довольная тем, что смогла помочь пожилой леди с оплатой медицинской страховки. В благодарность она предложила познакомиться со своим внуком, отчего я очень поспешно отказалась, пожелав ей хорошего вечера.

Я сняла свои чёрные рабочие туфли на каблуках — единственные парадные туфли, которые у меня были, и зашнуровала старенькие кожаные ботинки. Они не особо сочетались с моей чёрной юбкой-карандаш и белой блузкой с галстуком-бабочкой, но они придавали моему образу изюминку.

Медленно побрела к лифту, надеясь, что суперклея удержит подошву ботинок на месте. Последнее, чего мне хотелось — чтобы они намокли под дождём. Ещё раз бросив взгляд, подумала, что стоило перевязать скотчем подошву, так, на всякий случай.

Нажала кнопку вызова лифта и, покачиваясь на носках, ждала, пока автоматические двери откроются. Ещё на один день ближе к заветной мечте.

Выйдя в прохладный серый туман, витавший в воздухе, поёжилась под холодными каплями лёгкого дождя. Пронзительный визг из окна офиса заставил меня остановиться и прислушаться.

— Иииииии!

ГЛАВА 2

Мне бы следовало бы пойти прочь, но я услышала ещё один мучительный вопль. Возможно, кто-то остался в офисе и ему нужна помощь? А что, если кот застрял где-нибудь на карнизе и не может спуститься?

Быстро направилась обратно в офис, следуя туда, откуда доносились причитания, и завернула за угол. Из кабинета начальницы лился свет, и раздался ещё один всхлип. В голове пронеслась мысль, что завтра она будет рассказывать всем, что на неё напала крыса и она заразилась бешенством.

Тяжело вздохнув, подошла к её двери и постучала, осторожно заглянув внутрь:

— Александра Рафаэловна?

Всхлипы немедленно прекратились. Моя начальница сидела за столом, уткнувшись лицом в руки. Её обычно безупречные светлые волосы торчали во все стороны.

Рабочий стол начальницы был завален свадебными журналами, табличками по рассадке гостей и каталогами букетов.

Ах да. Она выходила замуж в воскресенье. Как я могла такое забыть? Ведь я и мои коллеги исполняли часть её обязанностей, поскольку она планировала свадьбу в рабочее время.

— Мне показалось, что вам нужна помощь, но, похоже, у вас всё под контролем. Так что я просто....

Александра Рафаэловна вскинула голову и свирепо посмотрела на меня. Чёрная тушь размазалась у неё под глаза-

ми и потекла по щекам.

— Думала, что ты придёшь и посмеёшься надо мной, да?

— Нет, я просто...

— Ты просто что? — Её плечи ссутулились, и сама она выглядела как раненое животное.

— Я просто подумала, что, возможно, смогу помочь, — мой голос прозвучал чуть громче шёпота.

Начальница нахмурилась сильнее и зло прошипела:

— О, остроумная Мейделин просто хотела помочь, да? Хорошо, как насчёт того, чтобы ты помогла мне найти нового распорядителя репетиционного ужина к завтрашнему вечеру, а также двухъярусный торт с лебедями? — Она ухмыльнулась дикой улыбкой, которая не коснулась её безумных глаз. Но тут начальница застонала, закрыла лицо руками и громко зарыдала.

Я стояла неподвижно, боясь, что если пошевелюсь или заговорю, то спровоцирую её на агрессию. С тоской посмотрела в сторону лифта. Могла бы уйти и оставить её наедине со своими проблемами, что было бы лучшим решением. За глаза мы называли нашу начальницу белокурым монстром. И она прекрасно оправдывала это негласное прозвище. Конечно, не из-за того, что она была оборотнем, совсем нет. Но мне не нравилось никого видеть в таком состоянии.

Сделав решительный шаг в её кабинет, я встала рядом со столом, дожидаясь, пока она заметит меня.

— Ты всё ещё здесь? — она наконец-то вскинула голову

и закатила глаза, шмыгая покрасневшим носом.

— Да, — к крайнему удивлению и неверию обоих, я всё ещё стояла в кабинете. — Послушайте, Александра Рафаэловна, я понимаю, что свадьба — дело сложное.

— О, неужели! Ты? Кто-нибудь когда-нибудь просил тебя выйти за него замуж?

Я покачала головой и закрыла глаза. О, дай мне силы не задушить её!

— Нет. Но просто посмотрите на всё, что вы уже запланировали и проделали! — Указала на сложные схемы рассадки гостей, диаграммы и образцы тканей на её столе. — Если ваш свадебный организатор уволился, я уверена, вы всё равно сыграете потрясающую свадьбу с помощью ваших друзей и...

Она подняла руку, хмуро посмотрев на меня:

— Позволь остановить твою пламенную речь: если бы мой свадебный организатор уволился, то я достала бы его даже из-под земли и лично придушила бы.

— Тогда уволился ваш... распорядитель репетиционного ужина?

— У тебя проблемы со слухом, Мейделин?

Она явно насмеялась надо мной, что стало последней каплей, и я почти развернулась, чтобы покинуть логово свадебной лихорадки.

— До понедельника, Александра Рафаэловна.

— Мейделин на завтра у меня назначен важный ужин с

дедушкой моего жениха. И то, что я слышала о том, как он встретил бывшую невесту своего брата, наложив вето на брак, повергает меня в ужас. Представляешь, он может просто запретить Даниилу жениться на мне, если я ему не понравлюсь!

— Его дедушка такой влиятельный? — я переступила с ноги на ногу и посмотрела в сторону лифта. Свобода так близко...

— Он думает, что он большая шишка, так как работал дипломатом и если он решит, что кто-то не соответствует его стандартам, то пиши пропало... — Начальница уронила голову на руки и пробормотала: — Всё должно быть абсолютно идеально. Я должна быть идеальной. А теперь распорядитель ужина уволился, потому что я, очевидно, слишком "требовала", чтобы он выполнял свою работу. И кондитер, работавший с ним, тоже ушёл. Теперь у меня не будет торта, — она запустила пальцы в растрёпанные волосы. — Как бы то ни было, это не твоя проблема. Просто уходи. Наслаждайся выходными, ухаживая за своими восемью кошками или чем ты там занимаешься в свободное время.

Она ошиблась, всё было ещё банальнее: ужин с моими приёмными родителями, которые всегда заботились обо мне, несмотря на то что во мне так и не появилось зачатков магии. Они удочерили меня за пару лет до появления моей сестры.

Мы жили в Альфире и каждое воскресенье встречались

за ужином. Они любили меня, и я любила их, но просто не подходила. Я чувствовала себя настолько чужой, что не могла перестать думать о них, как о своей приёмной семье. У меня не было ни капли магии, в отличие от сестры, которая отучилась в Столичной Академии магии. А я... окончила обычную школу и устроилась представителем по оформлению медицинских страховок для населения нашего города. Как бы то ни было, я понимала, что пытаться втиснуться в джинсы на два размера меньше: неудобно и тесно. Сейчас я сочувствовала своей начальнице, которая пыталась втиснуться в джинсы четыре размера меньше!

— Я занимаюсь кондитерским делом и иногда создаю торты, — слова вырвались быстрее, чем я захлопнула рот. О нет!

— Ты? Правда? — начальница приподняла голову и удивлённо посмотрела на меня.

Мне пришлось закрыть глаза, чтобы не закатить их. Я приносила пирожные в офис три раза в неделю по утрам и готовила торты на заказ для сотрудников.

— Итак... если вам нужен кто-то, чтобы испечь торт, я могла бы помочь. К тому же я свободна на этих выходных.

— Мейделин, ты и правда смогла бы решить вопрос с тортом?

— Да, — я кивнула. — С тортом и пирожными могу. Но мне нужно знать количество гостей.

— Мейделин, я заплачу тебе в три раза больше, — Александра Рафаэловна села прямее и вытерла глаза тыльной сто-

роной идеально ухоженной руки и быстро начеркала сумму на чеке, придвинув ко мне.

Когда я увидела сумму, мне захотелось с криком скакать по кабинету начальницы, но вместо этого сделала глубокий вдох, усилием воли заставила уголки рта оставаться опущенными и сказала, ковыряя ногти:

— Думаю, этой суммы будет достаточно, чтобы покрыть все расходы.

Александра Рафаэловна указала на меня пальцем и ода-рила оценивающим взглядом:

— Ты же понимаешь, что твоё одолжение не спасёт тебя от увольнения?

— Увольнения? — Я прокрутила в голове разговоры в офисе и не смогла припомнить, чтобы кто-нибудь упоминал об увольнениях. Мне нужна работа, во всяком случае, пока что. Тройной оплаты торта хватило бы для первоначального взноса за аренду помещения для кондитерской.

— Э-э, земля, Мейделин! Послушай, я э-э-э.... — она сглотнула и, наконец, смогла выдать: — Я действительно ценю твою помощь. Только помни, что плачу тебе и рассчитываю получить идеальный торт! А теперь садись и записывай!

Я придвинула стул к столу, и в течение двух часов мы изучили предпочтения и аллергии гостей, её видение идеального торта, а также фотографии других свадебных десертов. Слушая внимательно, сидела тихо и кивала, хотя в голове

уже сложился образ морковного торта с глазурью из сливочного сыра. Ах, да! И с белоснежными лебедями.

К тому времени, как я выбралась из офиса, туман превратился в ливень, и пока пешком дошла до дома, промокла до нитки. Стоя перед входными воротами здания, где снимала комнату, я искала ключи по карманам, стряхивая воду с рукава.

— Мейделин? — рядом послышался голос моего соседа, мистера Триулиса, который заботливо прикрыл меня зонтиком.

— Добрый вечер, мистер Триулис. Как вы?

— Кажется, лучше и суше, чем ты, — старик держал зонт так высоко, как позволяла его сутулая спина, а второй рукой он доставал ключи от ворот.

— Большое вам спасибо, — я потрясла сумочкой, прислушиваясь к предательскому позвякиванию ключей. Дождь теперь лил сильнее, барабанил по ткани зонта и заглушая свист машин за нашими спинами.

Замок на железных воротах открылся с громким скрипом, и мистер Триулис распахнул ворота передо мной, пропуская вперёд под навес и заходя следом, складывая зонт.

— Что же, Мейделин, увидимся завтра на рынке, — мистер Триулис всегда закупался продуктами на субботнем утреннем рынке, где я часто торговала свежими пирожными.

— Не уверена, что у меня получится завтра. Мне сегодня подкинули срочный заказ на свадебный торт.

— Тогда удачи! Пусть заказчик пальчики оближет! — Он остановился возле своей квартиры, глядя на меня с тёплой улыбкой, и я широко улыбнулась в ответ.

— Спасибо, очень надеюсь, — помахав ему на прощанье, побрела по тускло освещённому коридору к своей квартире, предварительно вытащив ключи. Дверь заскрипела при открытии. Я оставила ключи и пальто на крючке и заперла за собой дверь, включив свет.

Уютная и простая квартира меня вполне устраивала, как и сравнительно небольшая арендная плата. А ещё тут была очень уютная, новая кухня. Когда я переехала, сразу же покрасила кухонные шкафы в белый цвет и повесила свою любимую деревянную разделочную доску со скалкой на стене. На полках стояли мои миски для смешивания ингредиентов, а в белом керамическом кувшине рядом с плитой — ложки, венчики и лопаточки.

Потянула за деревянную раму окна над раковиной и открыла её, сделав глубокий вдох. Я любила запах дождя почти так же, как и запах свежей выпечки, сахара и шоколада с корицей.

Слишком уставшая, чтобы готовить, плюхнулась на диван, подхватив блокнот с бокового столика рядом со мной. Снова пролистала потрёпанные страницы, заполненными рядами цифр и дат. Конечно, понимала, сколько денег лежит на моём сберегательном счёте, но не могла не удержаться от чтения.

Я нацарапала вверху страницы сумму с учётом завтрашнего заказа и обвела её кружком, нарисовав вокруг пирожные и лебедей. Очень-очень скоро мне не нужно будет ходить на работу в офис.

ГЛАВА 3

От беготни по магазинам за ингредиентами, съедобными цветами и формочками для лебедей у меня болели ноги. А было ещё только утро. Но я решила приехать в назначенный адрес пораньше, чтобы освоиться на новой кухне.

Когда такси остановилось перед трёхэтажным загородным домом, мне понадобилось четыре прогулки туда и обратно по скользкой каменной дорожке, чтобы принести все сумки из такси.

Начальница уже ждала меня у входа, притопывая ногой, хотя на часах было девять утра.

— Почему так долго? Ужин назначен на шесть часов вечера! Приступай к работе. Быстрее же!

Молча, сгорая от раздражения, прошла на кухню и начала распаковку сумок. Вскоре по кухне стали разноситься ароматы свежего крема и выпекающихся пирожных. Да-да! Пирожных тоже! Начальница решила заказать ещё и пятьдесят пирожных с разными вкусами!

Когда дело дошло до украшения торта, на кухню зашла Александра Рафаэловна и, недолго думая, взяла одно из маленьких пирожных с фиолетовым кремом и отправила в рот. Она закрыла глаза и блаженно вздохнула.

Мои щёки вспыхнули, и я задумалась, стоит ли мне прервать свою начальницу, чтобы сообщить ей, что старик с седыми бровями стоял в дверях и наблюдал за ней.

Когда он откашлялся, а начальница вздрогнула, я притворилась, что поглощена раскладыванием съедобных цветов на торте.

— Вы, должно быть, Александра? — Старик приблизился к нам, и я смогла рассмотреть его получше. На нём был тёмно-синий вельветовый костюм и чёрные начищенные туфли.

— Да. А вы? — Её тон переходил тонкую грань между вежливостью и ледяным.

Старик усмехнулся и ответил:

— Я дедушка твоего жениха.

— Думала, вы прибудете позже? Так приятно с вами познакомиться, я так много о вас слышала.

— Уверен, что вы слышали, — прозвучал ответ от пожилого мужчины, который наблюдал за моей начальницей, склонив голову набок, с усмешкой на губах.

Наконец, она не выдержала и выпалила:

— Я как раз тестировала выпечку, чтобы убедиться, что они готовы...

Пожилой мужчина прервал её взмахом руки и хитро подмигнул:

— Мне нравятся люди, которые могут по-настоящему наслаждаться собой, понимаешь? А сейчас я оставлю вас. С нетерпением жду возможности узнать вас получше заужи-

ном, — он повернулся, чтобы уйти, но остановился и посмотрел на пирожные, а затем, переведя взгляд на меня, спросил: — Можно мне одно?

— Конечно, — улыбнулась, радуясь, что испекла на десятков больше, чем требовалось.

Мужчина отошёл на несколько шагов и откусил кусочек от пирожного, покрытого свежим кремом. Затем он повернулся ко мне, явно собираясь что-то спросить, но передумал и вышел из кухни.

Лицо Александры было непроницаемым от шока.

— Он сказал, что хочет узнать меня лучше... — прошептала начальница, быстро засовывая себе в рот остатки пирожного. Её лицо смягчилось, а губы растянулись в первой искренней улыбке, которую, как мне показалось, я когда-либо видела у неё. — Я ему понравилась! Спасибо тебе, Мейделин! — Она схватила мои руки в свои и крепко сжала их.

В этот момент на кухне появился высокий красивый мужчина и взял ладони начальницы в свои руки, едва она отошла от меня. Она же притянула его ближе и поцеловала, отчего у меня запылали щёки, и я посмотрела в окно, разглядывая белый навес и цветочные колонны.

— Мейделин, это мой жених, Даниил, — наконец-то Александра Рафаэловна отстранилась от мужчины и представила меня. — Мейделин в последнюю минуту согласилась стать нашим кондитером.

Мужчина посмотрел на Александру со смесью сомнения и удивления, нежно стирая глазурь с её губ:

— Ты съела... пирожное?

Начальница выразительно кивнула, обняла меня одной рукой и притянула нас всех троих в заговорщицкую кучку, хихикая:

— Только не говорите моему тренеру.

— Александра, ты что-то выпила? — спросил Даниил с удивлением в голосе.

Она, засунув в рот ещё одно пирожное, покачала головой, затем сказала, продолжая жевать:

— Нет, попробуй.

Она взяла ещё одно пирожное и поднесла к удивлённому жениху, который, решив не спорить, послушно открыл рот, пока она предлагала откусить кусочек. Чем больше он жевал, тем больше стекленели его глаза. Он взял Александру за руку и прошептал:

— Потанцуй со мной, — затем повернулся ко мне и, протягивая чек, сказал очень тихо, чтобы Александра не слышала: — Не знаю, что ты положила в пирожные, но они просто волшебные. Я никогда не видел свою невесту такой, — он подмигнул, придвинув чек, прежде чем они отправились к выходу из кухни.

Я взглянула на пирожные и полу готовый торт. Кто-то случайно пролил бутылку мадеру в тесто? Точно нет. Я всё время была на кухне, и никто из посторонних сюда не захо-

дил. Посмотрела в окно и увидела, как на полпути к танцполу Александра остановила жениха. Их поцелуи и хихиканье привлекли пристальные взгляды, а затем последовали снисходительные улыбки гостей. Наверное, это просто любовь.

Перевернув чек, увидела удвоенную сумму того, что обещала Александра. От счастья я завизжала, прижимая чек к груди. Теперь, наконец, у меня достаточно денег, чтобы открыть свою пекарню.

День пролетел незаметно. И вот пришло время подавать пятиярусный белоснежный торт, украшенный съедобными перламутровыми цветами и двумя лебедями, венчающими его верх. Я нарезала и подавала торт на маленьких стеклянных тарелочках, снова и снова повторяя: «Да. Цветы съедобны» и «Нет. Я не добавляла никаких орехов».

Очевидно, Александра и её жених были не единственными, чьё настроение поднялось после нескольких кусочков десерта. Вскоре гости танцевали и смеялись, жуя пирожные, словно выпечка зачаровала их.

Ко мне неторопливо направилась красивая гостья. Она широко улыбалась другим гостям, когда те здоровались с ней. Её волосы, туго завитые в красивые локоны, обрамляющие лицо, подпрыгивали в такт её движениям. На белоснежном платье со стразами красиво отражался свет фонарей, падающий с колонн.

— Торт или пирожное, мисс? — спросила я, в сотый раз показывая на столик.

— О, как насчёт и того и другого? — Она постучала пальцем по губам, в то время как её тёмные глаза перебегали с торта на пирожное. Бриллиантовые браслеты позвякивали в такт её движениям.

Я передала ей тарелочки на небольшом подносе, но она не спешила уходить, пристально рассматривая меня.

— Вы кондитер?

Мне не оставалось ничего другого, как просто кивнуть и смотреть, как гостья подносит пирожное с белой глазурью ко рту, осторожно откусывая кусочек.

— Невероятно. Милая, вы должны принять участие в конкурсе кондитеров Его Величества.

— Королевский конкурс? — переспросила я.

— Соседнее королевство Адан проводит королевский конкурс. Там произошла какая-то странная история с прошлым кондитером, поэтому они ищут таланты, — она огляделась и наклонилась ближе, шепча: — По официальным данным, кондитер умер от инфаркта, но если вы спросите меня, то скажу, что дело пахнет убийством. Милая, не пугайтесь. У вас определённо есть способности, и вам стоит поучаствовать! У меня как раз с собой флаер, — гостья поставила поднос с тарелками на стол и порылась в блестящем белом клатче. — Подать заявку может любой. Вообще любой. Даже... человек... Ну, почти. Никаких оборотней, — она ещё немного порылась в крошечном клатче, но безрезультатно. — Не могу найти ни одного... Ладно, в этот раз могу нару-

шить правила, — она быстро огляделась, затем подмигнула и щёлкнула двумя пальцами. Раздался хлопок, и в её руке появился коричневый конверт.

По моей шее и рукам пробежали мурашки, пока переводила взгляд с конверта на гостью. Она настоящий маг!

Тем временем она протянула конверт, запечатанный воском, на котором красовался герб королевства Адан. Осторожно взяв его в руки, осмотрела со всех сторон и засунула в передний карман фартука.

— Ладно, милая, спасибо вам за вкусные угощения. Так приятно познакомиться и подумайте на счёт конкурса, — она кивнула в сторону кармана, куда я спрятала конверт. — Возможно, он откроет для вас больше возможностей.

ГЛАВА 4

Пинг! Пинг!

Я лежала в постели и смотрела, как с потолка, где на побелке не так давно появилось тёмное мокрое пятно, падали капля за каплей и попадали точно в кастрюлю, поставленную на кухонный стол. Даже звук дождя никак не помогал заснуть после тяжёлого, но продуктивного дня. Всё во мне бурлило от энергии.

Решив, что поспать не получится, вскочила и сбросила одеяло, надевая свои любимые пушистые розовые тапочки. Я приоткрыла окно на кухне, вдыхая свежий аромат дождя. Снаружи со свистом пронеслась машина, больше напоминающая моторную лодку, плывущую по затопленным улицам.

Настенные часы показывали 3:00 утра.

Что же, если я открою собственную кондитерскую, то просыпаться рано утром придётся каждый день. А сейчас, раз уснуть не получается, займусь практикой. Решив не включать свет, чтобы не мешать соседям, нашла старые толстые свечи, расставила их на кухонном столе и вдоль плиты. Выудила коробок спичек из глубины ящика и зажгла фитильки.

Тёплый, одурманивающий аромат воска, смешанный с запахом дождя, проникающего в открытое окно, закружил голову лучше, чем самые дорогие духи в мире.

Я надела свой фартук с оборками, затем вернулась к сумочке и достала чек. Наверное, было бы безопаснее оставить его в сумочке, но я хотела держать свою мечту при себе, поэтому аккуратно положила его в карман своего фартука. Мечты иногда сбываются!

Моя рука зацепилась за конверт, и я вытащила его, осторожно разломав восковую печать. Вверху жирными печатными буквами было написано: «Королевский конкурс на звание лучшего кондитера Королевства. Удивите нас своим фирменным десертом, который отразит ваше мастерство и убедит наших судей в том, что вы лучший кондитер. Все заявки должны быть получены до полуночи первого марта, а конкурсанты будут объявлены в тот же день. В случае прохождения отбора участники несут ответственность за обеспечение прибытия в пункт проведения конкурса».

Я посмотрела на календарь. Сегодня было двадцать седь-

мое февраля. Ха! Зачем мне тратить деньги на покупку билета и провизии, если скоро смогу открыть собственную кондитерскую. Но всё же ради интереса перевернула письмо и прочитала инструкцию по участию.

«Кандидат, следуйте трём простым шагам:

Создайте свой десерт.

Заверните его в лист письма.

Ждите результатов!

Я несколько раз перевернула лист бумаги, но другой инструкции не нашла. Просто завернуть десерт в листовку? Неужели они запечатали магический портал в коричневую бумажку? Или же это просто шутка? Тут даже адреса нет.

Облокотившись локтями на холодную кафельную стойку, я постукивала по листовке одним пальцем в такт падения капель дождя в кастрюлю. Хм. Я представила себе красивую табличку в рамке на стене кондитерской, провозглашающую меня "почётным королевским кондитером". Это могло бы помочь продвинуть бизнес за счёт рекламы.

А, да, ладно. Шутка или нет, мне всё равно хочется что-нибудь испечь, чтобы отпраздновать начало новой жизни. Я встала на цыпочки и сняла несколько мисок для смешивания, поставив их на столешницу. Затем достала свежие ягоды, которые принёс мне вчера мистер Трилиус с утреннего рынка. В холодильнике лежала закрытая пачка маскарпоне, которую я поставила на столешницу.

С верхней полки достала книгу с коллекцией рецептов,

хотя назвать это книгой было преувеличением. Я полистала её, пока не нашла рецепт песочного пирога с начинкой из маскарпоне, свежей клубники и черники, залитыми сахарно-ягодным сиропом.

Напевая сочинённую мной песенку, смешала муку, соль и масло, решив всё взбить вручную, а не с помощью миксера. При мягком свете свечи и под звуки проливного дождя мне казалось, что жужжание чего-то электрического разрушило бы чары. К тому же соседи спали.

Я смешивала, напевала и танцевала по кухне, радуясь. На миг представила себя в своей кондитерской. По щеке скатилась слеза и упала в закипающий сироп. Вскоре весь кухонный стол покрылся мукой, как и мои щёки, руки, фартук и кухонное полотенце, которое я бросила рядом с венчиком. От духовки шёл жар и пахло свежееиспечённым тестом с запечёнными ягодами.

Вскоре на столе лежал маленький корж светло-золотистого оттенка, а внутри него была ягодная начинка с маскарпоне и сиропом. Для красоты выложила сверху свежие ягоды ежевики и голубики, добавив пурпурный сироп и несколько листочков мяты.

А что дальше было по инструкции? Завернуть десерт в бумагу письма? Эх, была не была!

Я осторожно положила торт в центр бумаги, а затем аккуратно приподняла бортики, придавая вид коробочки. И что удивительно, лист послушно принял нужную форму, заме-

рев в такой позиции.

Казалось, что чего-то не хватает. Точно!

Быстренько порылась в ящике, пока не нашла красно-белый полосатый шпагат для коробок. Отрезала ножом длинный кусок и обвязала им листовку крест-накрест, затем завязала сверху бант как для оформления подарка.

Продолжая разглядывать своё маленькое творение в мягком золотистом свете догорающих свечей, зевнула. За окном улицы оставались тихими, небо тёмным, а на часах было пять утра. Снова зевнула и положила голову на раскрытую книгу рецептов. Только на минутку.

Вдыхая сладкий запах сиропа и свежей выпечки, прислушиваясь к мягкому ритму дождя, постукивающему по стеклу, я заснула.

ГЛАВА 5

Проснулась под оглушительный вой пожарной сигнализации. Я попыталась сделать вдох и закашлялась. Лёгкие горели, а в глазах защипало. Мне пришлось прищуриться, чтобы хоть что-то увидеть сквозь облако чёрного дыма, заполнившего мою квартиру.

С трудом оторвала голову от поваренной книги. Должно быть, заснула за кухонным столом. Пока вставала, опрокинула стул и закашлялась ещё сильнее, пряча лицо в изгиб руки. Вспышка ярко-оранжевого пламени отбросила меня назад.

Я закричала и огляделась, ища выход в чёрном облаке дыма. К счастью, путь к двери оказался свободен от огня. Но на

кухонном столе лежала моя книга рецептов и торт, обёрнутый в коричневую бумагу, которая покрылась сажей. Сделав отчаянный бросок к столу, в последнюю секунду схватила книгу и бросилась к двери.

Моя квартира находилась в конце коридора, поэтому я начала колотить во все двери и кричать так громко, как только позволяли мне лёгкие.

— Пожар!

Спустя десять минут все жильцы дома стояли чуть поодаль и наблюдали за суетой пожарных в грязно-жёлтой форме, которые применяли магию воды, чтобы затушить не на шутку разбушевавшийся пожар. Несколько моих соседей сидели в окружении целителей, завернувшись в одеяла.

Снова посмотрела на здание, где из окон верхнего этажа валил чёрный дым, а сажа опалила область вокруг окна моей квартиры. Вернее, то, что осталось от неё.

На мне не было ничего, кроме пижамы, грязных розовых тапочек, испачканного фартука, потрёпанной книги с рецептами, которую я всё ещё прижимала к груди, и грубого шерстяного одеяла, накинутого мне на плечи одним из пожарных магов.

Резко завизжали тормоза, и возле нас остановилась новенькая машина. Из неё вышел парень в костюме и, быстро переговорив с домовладельцем, показавшим в мою сторону, направился ко мне.

— Привет, я Том, страховой агент. Ваш домовладелец со-

общил мне, что вы Мейделин Сейдж?

Я кивнула и опустила взгляд на ботинки страхового агента, желая испариться отсюда.

— Как я понял, пожар начался в вашей квартире? — доброжелательным тоном поинтересовался он, скорее констатируя факт, чем обвиняя, но я не смогла сдержать слёз.

— В моей. Я не хотела.

— Возьмите, — он протянул мне белый платок, и я приняла его дрожащей рукой, промокая глаза. Платок стал чёрным от сажи.

— Простите... я куплю новый, — мои слова потонули в рыданиях.

— Не плачьте, мисс, у меня их миллион. Оставьте себе. Слушайте, я знаю, сейчас не подходящее время спрашивать, но у вас же имеется действующая страховка?

— Да, мой домовладелец настоял, чтобы я оформила её, когда въехала. Компания «Риджит».

— Хорошо, я переговорю с ними. Пожалуйста, не уходите. Нам нужно разобраться с ответственностью за инцидент.

Я прижала платок к лицу и зарыдала ещё сильнее. Всё это не могло быть действительностью. Скорее всего, я всё ещё сплю. Но разговоры, доносящиеся до меня, подтверждали, что это не сон. Пожарный маг сообщил, что одна из свечей, которую я оставила гореть, упала и подожгла кухонное полотенце. Главное — никто из жильцов не пострадал, а вот здание...

Зрители собрались на безопасном расстоянии от здания, чтобы поглазеть. Пожарные перекликались друг с другом, перекидывая грохот поднимаемых металлических лестниц.

Страховой агент снова подошёл ко мне и произнёс:

— Хорошая новость заключается в том, что у вас есть страховка от пожара, поэтому мы составим заявление о выплате. Однако первоначальный взнос при расчёте страхового возмещения за... — он указал в сторону дома, — за всё здание будет равен ста тысячам тиаллам. Ваша страховая покроет нанесённый ущерб, но поскольку пожар был вызван небрежностью... Мисс Мейделин, у вас есть где остановиться?

Слово "небрежность" ранило меня до глубины души, и слёзы снова потекли по щекам. Я никогда не была небрежной... до вчерашней ночи. А сто тысяч тиаллов — все мои сбережения.

— Спасибо. Да, моя семья живёт в городе.

Страховой агент нахмурился, бросив на меня испытующий взгляд, затем кивнул и направился к домовладельцу.

На самом деле не хотела им звонить. Конечно, они поддержат меня. Но я вряд ли смогу вынести слова утешения и сожаления. Годами я жертвовала всем, чтобы накопить достаточно денег на свою кондитерскую, и когда, наконец, моя мечта оказалась в пределах досягаемости, я буквально сожгла всё дотла. Чтобы возместить ущерб от пожара, мне потребуется перевести все деньги, что лежат на моём сберега-

тельном счёте.

Я уткнулась лицом в ладони и зарыдала, когда вдруг услышала тихий звон. Динь! Звук привлёк моё внимание, и я с трудом оторвала голову от коленей, чтобы взглянуть на разрушителя моего самобичевания. Посреди всего этого хаоса стоял мужчина в форме почтальона, прижимающий к боку велосипед. Он вытащил конверт из сумки, перекинутой через плечо, пробежал глазами по адресу и громко позвал:

— Мейделин Сейдж?

Я не отозвалась, мечтая, чтобы все оставили меня в покое. Но кто-то из добрых соседей указал на меня.

Жужжание велосипедных колёс со щелчком остановилось прямо передо мной.

— Мейделин Сейдж?

Я обречённо подняла голову, и затравленно посмотрела на почтальона. Увидев моё заплаканное, опухшее, черное от сажи лицо, почтальон отступил на пару шагов, не спуская с меня немного испуганного взгляда. Что же, я не могла винить его. Из-за копоты и слёз, уверена, что выгляжу ужасно. Наконец-то он нашёл в себе решимость протянуть мне конверт.

— Срочное письмо для вас, мисс.

Я нахмурилась, подозрительно посмотрев на письмо, затем на почтальона, не делая ни малейшего движения, чтобы взять конверт.

— Если это какой-то страховой документ, в котором со-

общается, что я должна выплатить ещё и страховые сборы, то верните его обратно.

— Мисс, я всего лишь почтальон. — Он осторожно положил письмо на мои колени, сел на велосипед и поехал прочь, пробираясь сквозь толпу зевак.

Высвободив руку, перевернула конверт, чтобы посмотреть на обратный адрес. Хм. Юридическая контора «Маркс Стивен». Я поспешно открыла письмо и, пробежав по тексту, резко подскочила. В письме было написано, что моя родная бабушка оставила наследство и мне нужно явиться сегодня в полдень в юридическую контору для оглашения наследства.

Сначала в голову пришла мысль о том, что какая-то пожилая дама ошиблась, но потом затеплилась надежда. А вдруг я узнаю о своих настоящих родителях? Плюс наследства на дорогах не валяются.

— Какой час? — спросила я, подскочив к одному из соседей.

— Одиннадцать часов, Мейделин.

— Святые пирожные! Я не успею, — отбросив одеяло, заметалась по тротуару, обдумывая, как побыстрее попасть в контору.

Пока я металась, за спиной послышался кашель. Страховой агент стоял и пристально смотрел на меня.

— Мисс, если вам надо куда-то срочно добраться, могу подбросить. Я уже закончил с осмотром здания.

— Правда? — заломив руки, спросила я.

— Пойдёмте, — он кивнул в сторону своей машины.

— Спасибо, я постараюсь не запачкать обивку, — сдавленно прошептала ему в ответ, шлёпая в розовых тапочках по асфальту.

— Не беспокойтесь, внутри обновлены заклинания чистки, так что всё сразу же исчезнет.

Эх, если бы я владела магией, то уже давно бы привела себя в порядок, а не расхаживала, как трубочист.

Спустя сорок пять минут поездки, машина остановилась перед зданием с вывеской «Маркс Стивен».

— Спасибо большое, что подбросили меня! — поспешно произнесла Тому, выскакивая из машины.

Страховой агент что-то ответил, но я уже не услышала, вбегая в юридическую контору и встречаясь взглядом с удивлённой секретаршей в приёмной. Она перевела взгляд с моих покрытых сажей розовых тапок на лицо и спросила:

— Мисс, у вас назначено?

Я молча протянула ей вымазанное в саже письмо и постаралась успокоиться.

— Мисс Сейдж, я провожу вас в кабинет мистера Стивена. Вы очень вовремя.

— Спасибо, — мой голос звучал хрипло. Мне очень хотелось пить, но я тихо последовала за секретаршей по коридору вглубь здания. Она остановилась перед массивной дверью и, предварительно постучав, отворила её, пропуская меня вперёд.

— Мисс Мейделин Сейдж? — раздался голос мужчины, которому было на вид за сорок, с бородкой и удлинёнными ушами. Он сидел за деревянным лакированным столом и внимательно смотрел на меня. Мне стало очень неловко, что я предстала перед ним в неподобающем виде, но делать было нечего.

— Это я, — ответила, осматриваясь и не видя никаких родственников.

— Присаживайтесь, и мы начнём оглашение завещания.

— А больше никого не будет? — переспросила я.

— Вы единственная наследница. Только попрошу без воплей. Завещание вашей бабушки немного... самостоятельное.

— Хорошо, обещаю вести себя смирно, — ответила, совсем не понимая, почему нотариус сказал не кричать. Бойт-ся моего восторга? Или ужаса?

— Тогда приступим. — Он закатал рукава на рубашке и, достав шкатулку из ящика стола, открыл крышку.

Я подалась вперёд, желая увидеть, что же там такое внутри, что нужно даже рукава закатывать, чтобы это достать, но тут же отпрянула, когда передо мной появился пожелтевший лист бумаги и ударил по кончику носа.

— Ай! Что вы творите? — Я замахала руками, отбиваясь от древнего листа бумаги, даже чуть задев его, заставив закувыркаться по воздуху к стене.

— Я же говорил, мисс, завещание немного с характе-

ром, — извиняющимся тоном проговорил нотариус, пожимая плечами и щёлкая пальцами. — Приступим к оглашению. И без шуток.

Завещание грациозно подплыло к столу и зависло так, чтобы я ничего не могла рассмотреть, как бы не выворачивала шею.

— Прекрати! Мы теряем время, или я сейчас закрою тебя обратно, и будешь там лежать, — пригрозив пальцем, строго произнёс нотариус.

Завещание развернулось и вспыхнуло ярким золотым светом, а хрипловатый голос начал декламировать:

— Я, Абигель Мэриам Сейдж, завещаю своей единственной наследнице и внучке Мейделин Сейдж всё своё состояние и кондитерскую «Вишенка» ...

— Кондитерская??? — не смогла сдержать вскрика, вскакивая со стула. — Сейдж? Бабушка тоже Сейдж?

Завещание развернулось другой стороной и замолчало, явно недовольное тем, что я перебила его.

— Да, кондитерская, мисс Сейдж, — произнёс нотариус, продолжая: — Но ваша бабушка поставила условия получения наследства. И да, у вашей бабушки такая же фамилия. Странно, что вы не знали.

— Я вообще её не знала. Меня воспитывали приёмные родители.

— Ах да. У меня в письме говорилось об этом. Также вы должны знать, что она была ведьмой, и теперь ведьмовские

силы перешли по наследству к вам.

— Ведьма? Я? — покачала головой и добавила: — У меня нет магии, сэр. Вы ошибаетесь.

— Уверен, вы пока что ещё не осознали, мисс. Но поверьте старому, умудрённому жизни гоблину, вы скоро почувствуете изменения в себе.

— Навряд ли. Я обычный человек, не маг и не ведьма, — я отмахнулась от него и спросила, посматривая на зависшее в воздухе завещание: — Вы что-то говорили про условия?

Нотариус красноречиво посмотрел на завещание, которое и не думало продолжать. Решительно поднявшись со стула, я зашла сбоку стола и попыталась прочесть строки в завещании. Но зачарованный лист постоянно крутился в воздухе, не давая мне подсмотреть. — Ладно-ладно, сажусь и слушаю, — наконец-то сдалась и плюхнулась на стул.

— Мейделин Сейдж может получить кондитерскую «Вишенка» только в том случае, если сумеет доказать, что она лучший кондитер в Королевстве Адан и достойна наследования и получения доступа к секретным карамельным заклинаниям, — продекламировав, завещание сложилось трубочкой и вернулось в шкатулку.

— А кондитерская, где расположена?

— В столице королевства Адан, мисс Сейдж, — сразу же ответил нотариус, доставая папку с бумагами. — У вас есть месяц, чтобы исполнить условия и вступить в права наследования.

— И как мне это сделать? Как мне доказать, что я умею создавать торты? Бабушка не оставила инструкций?

— К сожалению, точной инструкции нет, мисс Сейдж, но есть приписка, что в Адане ежегодно проводится королевский кулинарный конкурс, где все желающие могут принять участие. В течение месяца вы должны предъявить доказательство вот ему, — он указал на шкатулку, где спокойно лежало завещание, шелестя краями, словно понимало свою важность и значение. — Если у вас ничего не получится, то всё имущество и кондитерская отойдут короне.

— Оно будет контролировать исполнение?

— Да. Такова воля вашей родственницы. Также она приложила билет на круизный лайнер, который отвезёт вас в королевство Адан. Вот ваш билет на сегодняшний рейс в 15.00, — нотариус придвинул ко мне папку с документацией, где виднелся список наследования и золотой корешок билета. — В папке вы найдёте всю необходимую информацию, а также адрес дома и кондитерской в Адане на случай, если завещание не согласится помочь. Оно всё знает, но молчит.

— Отправление сегодня? — я посмотрела на пижамные штаны и розовые тапочки. — Но...

— Мисс Сейдж, на вашем месте я бы поспешил. Уверен, у вас всё получится, когда окажетесь на месте. Вам разрешено использовать кондитерскую и проживать в доме вашей бабушки до конца месяца. Ключи в конверте. Удачи! — Его тон звучал дружелюбно, но было ощущение, что он хочет по-

скорее выпроводить меня из своего кабинета.

— Да-да, мне нужно поспешить, — я подхватила папку и встала со стула, собираясь уйти.

— Мисс Сейдж, не забудьте своё завещание, — нотариус придвинул шкатулку ко мне и с облегчением вздохнул, когда я захлопнула крышку и небрежно подхватила её под мышку. Видно, магическое завещание потрепало нервы нотариусу. Но ничего, и на него найду управу.

Так и вышла из юридической конторы, шлёпая розовыми тапочками, держа под мышкой завещание от бабушки, которую никогда не видела. С растрёпанными волосами и перепачканным золой лицом я была вылитой ведьмой в фартуке с полуотвалившимися оборочками. А это, между прочим, был мой любимый фартук!

Сев на бордюр и подперев руками лицо, смотрела, как кэбы и машины снуют по дороге. В голове роились многочисленные вопросы. Пожарный, давший мне плед, сказал, что квартира выгорела дотла. И что у меня осталось? Я запустила руку в карман фартука и нащупала несколько листов бумаги. Выудив первый, облегчённо вздохнула. Это был чек за вчерашний торт и пирожные. Фух, хотя бы были деньги на первое время.

Когда я развернула второй листок, моё сердце забилось быстрее. Ах, я совсем забыла о приглашении на королевский конкурс кондитеров. А ведь именно в шутку для конкурса я и испекла торт прошлой ночью. Конечно, из-за пожара от

него осталась только кучка пепла и золы. Хм. А ведь он проводится в том же королевстве, где и бабушкина кондитерская. Нотариус тоже что-то сказал о конкурсе...

Пуф!

На асфальте рядом со мной приземлился коричневый конверт с королевской печатью. Дрожащими руками я разорвала упаковку и вытащила один большой лист пергамента. Наверху огромными буквами было нацарапано:

«Поздравляем! Мейделин Сейдж, вы выбраны для участия в королевском конкурсе кондитеров королевства Адан. В конверте вы найдёте разрешение на въезд в королевство. Вы должны прибыть второго марта ровно в 9:00 утра в Королевский дворец в апартаменты Старого Мельника для регистрации. Не забудьте принести свое пламя».

Какое еще пламя?!

Я схватила за голову, подавляя головокружение. Но вариант с конкурсом мог вполне пройти. Если я займу первое место, возможно, этого будет достаточно для подтверждения моего мастерства, и я смогу вступить в наследство. Украдкой глянула на шкатулку с завещанием. Если спросить у него, ответит или нет?

Осторожно взяв коробочку двумя пальцами, открыла замок и прикрыла глаза, ожидая, что своенравное завещание вылетит и начнёт буйствовать. Но нет, оно притворилось вполне обычным.

— Хм. Уважаемое бабушкино завещание! — вежливым

тоном начала я, приоткрыв один глаз и, не заметив никаких признаков движения, продолжила: — Принятие участия в королевском конкурсе кондитеров и занятие одного из призовых мест будет считаться доказательством моего мастерства для вступления в наследство?

Завещание зашелестело внутри коробки, и на его поверхности появились буквы.

«Да. Мейделин Сейдж должна доказать своё мастерство».
— А ты будешь наблюдать, чтобы я не сжульничала? — спросила я, решив расспросить завещание, пока оно в хорошем настроении.

В этот раз завещание зашелестело ещё больше и, подпрыгнув, хлопнуло шкатулку, явно намекая, что не собирается больше вести разговоры с ведьмой-недоучкой.

Засунув чек и два письма в карман фартука, посмотрела на папку с документами о наследстве, заметив золотой корешок билета на лайнер. Раз всё сводится к тому, чтобы поехать в соседнее королевство, то почему бы так и не поступить? Здесь меня ничего не держит, кроме работы.

Сверившись с часами на башне Тал-Ро и подсчитав оставшееся время, быстро составила план действия. Сначала надо съездить в банк и обналичить чек, затем перевести с накопительного счёта взнос за страховку, созвониться с начальницей и взять отпуск по семейным обстоятельствам на месяц. Конечно, нужно предупредить приёмных родителей.

Подхватив шкатулку, вскочила на ноги и бодренько по-

шла в сторону банка, не замечая странных взглядов прохожих. Радует то, что до банка всего лишь несколько минут ходьбы. Посмотрев на тапочки, подумала, что одежду можно приобрести на круизном лайнере.

ГЛАВА 6

В банке на меня глазели, но вопросы не задавали. А одна представительница банка, к которой я попала, сжалась, разрешив использовать служебный телефон и сделать несколько бесплатных звонков. Сначала я позвонила начальнице. Всё-таки с работой надо что-то решать.

— Александра Рафаэловна, это Мейделин Сейдж, — проговорила, сжимая трубку рукой, покрытой сажей.

— Мейделин? Ты понимаешь, что у меня миллион дел, что случилось? — ответил очень недовольный голос начальницы.

Ах, старая добрая Александра вернулась. Словно вчерашнего вечера не было. А может, мне просто показалось?!

— Обещаю, наш разговор не займёт много времени, — решительно начала я, сглатывая. — Прошлой ночью я случайно сожгла свою квартиру, и от пожара пострадал весь дом.

— Что?!

— В общем, по сути, я бездомная, но, помимо этого, я хочу узнать о возможности взять отпуск за свой счёт на месяц. Сегодня мне пришло письмо от бабушки, которую я никогда не знала. Она оставила мне наследство в королевстве Адан, поэтому хочу поехать и посмотреть, что там, и возможно,

вступить в права наследования.

— Мейделин, — Александра медленно произнесла моё имя, чётко выговаривая каждый слог. — Ты всегда была отличной сотрудницей, независимо от того, что я пишу в своих ежеквартальных отчётах. Уверяю, они нужны для поддержания мотивации. И не знаю, что ты сотворила прошлой ночью, но это был лучший момент в моей жизни. Ладно, сути это не меняет. Как я уже говорила тебе, компания собирается провести чистку кадров.

— Я понимаю. Наверное, сейчас не самое подходящее время для длительного отпуска, но...

— Дело не только в этом. Мейделин, они ищут кандидатуры, и нет лучшего способа сказать "увольте меня", чем уехать "на месяц за наследством". Ты должна сделать выбор. Если ты уйдёшь, то есть большая вероятность, что тебя уволят. И даже моё заступничество не поможет.

Я сделала глубокий вдох и посмотрела на покрытые сажеей розовые тапочки. Святые кексы! И как решиться? Бросить нормальную жизнь, отказаться от хорошей работы и уехать, оставив всё, или отказаться от наследства и мечты?! Хочу ли отправиться в королевство Адан навстречу приключениям и возможности получить наследство, если выиграю в конкурсе? Сердце шептало — да, а разум выдвигал одно за другим предупреждение, ведь неизвестность всегда пугает.

— Александра Рафаэловна, надеюсь, что у вас будет замечательная свадьба, — сильнее сжала телефонную трубку,

не испытывая особой надежды на то, что компания сохранит моё рабочее место, и пока я не растеряла решимость, продолжила говорить: — Я пришлю заявление на отпуск, а там уже на усмотрение компании, до свидания.

— Постараюсь сделать всё, что в моих силах. Удачи, Мейделин, — в телефонной трубке раздались короткие гудки.

Осталось позвонить приёмным родителям, чтобы предупредить их о моей поездке, перевести деньги на счёт страховой компании и обналичить чек. Спустя полтора часа я наконец-то покинула банк, поблагодарив сотрудницу за помощь. Засунув конверт с наличными в безразмерный карман фартука, запрыгнула в стоящее неподалёку свободное такси.

— Куда, мисс? — спросил водитель, поглядывая в зеркало, пока я располагалась на заднем сиденье и закрывала дверь.

— На пристань, пожалуйста, — только и смогла сказать, откидываясь на мягкую спинку и первый раз за день расслабляясь, бездумно наблюдая за мелькающими зданиями в окне.

Домчал водитель быстро. Буквально полчаса и мы на месте. Заплатив ему и выйдя из машины, сразу же направилась к огромному белоснежному лайнеру, вставая в небольшую очередь. Полчаса до отплытия, поэтому осталось не так много пассажиров. Некоторые хмурились и качали головами, другие усмехались, а третьи весело хихикали, словно никогда не видели ведьму в саже. Ах да, если бы у меня была

метла в руке, то это бы всё изменило. А так, я просто покрытая сажей девушка, поднимающаяся на борт шикарного белоснежного лайнера без багажа.

Я неловко переминалась с ноги на ногу, крепко держа заветный билет в руке, чувствуя себя неловко в пижаме, прожжённом фартуке и тапочках. А ещё я безумно волновалась, когда один из сотрудников “Сердце ветра” взял билет и долго рассматривал его, но ничего не сказал, с улыбкой пропустив меня на борт.

Вступив на палубу, я медленно подошла к металлическим поручням и посмотрела в направлении города. Шум волн смешивался с криками чаек. Готова ли я начать всё сначала, чтобы восстановить жизнь и воплотить мечту? Не уверена, но, может быть, хороший сон поможет мыслить в позитивном ключе.

Пассажиры проходили мимо меня, скрипели колёса чемоданов, а сотрудники лайнера сновали туда-сюда, отвечая на вопросы и указывая пассажирам направление к каютам.

— Вам нужна помощь, мисс? — прозвучал слева от меня учтивый голос одного из сотрудников лайнера.

— Ах, да, — я порылась в кармане своего фартука и вытянула золотой билет. — Мне бы найти свою каюту и магазины с одеждой.

— Конечно, торговые центры на девятой палубе, а ваша каюта на двенадцатой. Проходите далее по коридору к лифту. Хорошего плавания! — Он одарил меня улыбкой и про-

тянул обратно посадочный билет.

Прижимая руку к фартуку, именно туда я засунула то-
ненькую папку с бумагами по завещанию и наличные день-
ги, а другой рукой сжимая шкатулку, пошла в указанном на-
правлении. Дойдя до лифта, нажала на номер двенадцать.
Как только дверь открылась, я оказалась в огромном зале со
стойкой регистрации, куда и направилась.

Спустя пять минут я стала обладательницей ключа от ка-
юты и карты круизного лайнера, что не могло не радовать.
Немедля ни секунды, направилась разыскивать свою каюту,
проходя по красной ковровой дорожке коридора, по обе сто-
роны которого располагались номера.

Тридцать шесть, тридцать семь, тридцать восемь... Нако-
нец-то! Я остановилась перед каютой, открыв замок и отво-
рив дверь, буквально влетела внутрь, выдыхая. Одна, я оста-
лась одна.

Как только я вошла в каюту, сразу же сняла розовые та-
почки, вернее то, что от них осталось, и понеслась в ванную
комнату, где громко ахнула, увидев своё отражение. Неуди-
вительно, что все так смотрели на меня. На лбу красовалась
чёрная полоса сажи, несколько пятен расположились на ще-
ках и подбородке, а одежда... Фартук сохранился лучше все-
го.

Я потянула за шпильку в пучке волос и сразу облачко пеп-
ла взметнулось в воздух, оседая на раковине и зеркале. Ры-
жие пряди волос выглядели серыми, как шкурка мыши.

Взглянув на душевую кабинку, подумала, что даже, если искупаюсь сейчас, у меня всё равно не во что переодеться или... можно же и в халате походить. Но разгуливать в халате без нижнего белья по лайнеру... Нет.

Ладно, последний раз побуду замарашкой. Кажется, сотрудник лайнера сказала, что магазины палубами ниже, значит, есть шанс быстро метнуться. Не теряя время, надела свои тапочки и, мило улыбаясь, пошла к лифтам. Через полчаса я стала обладательницей синих джинсов, белой футболки с ягодным пирожным на ней, удобными и простыми кроссовками и парой комплектов сменного нижнего белья.

Проходя мимо буфета, принюхиваясь к невероятно вкусным запахам, услышав урчание в животе, вспомнила, что ничего не ела весь день. Но сначала душ и чистое бельё!

Я побежала, замечая удивленные и любопытные взгляды пассажиров. Ну, конечно же, грязная, растрёпанная девушка бежит с пакетами с покупками, как воришка. Мне было непривычно такое внимание, и только оказавшись в каюте, вздохнула с облегчением.

Оставив фартук и новые покупки на кровати, направилась в ванную, где с радостью скинула грязную, провонявшую костюм одежду и, собрав всё в кучу, сунула в мусорное ведро.

Включив воду на всю, встала под горячий, почти обжигающий душ, и так усердно оттирала чёрные пятна по всему телу, что к тому времени, как закончила, моя кожа стала ярко-красной ото лба до кончиков пальцев ног. Зато чистая и

приятно пахнувшая каким-то шикарным лосьоном с жасмином.

Завязав полотенце вокруг головы, я с удовольствием переделась в чистую одежду, почувствовав себя человеком. Вернее, ведьмой. Из меня ведьма, как из начальницы фея. Но с магическим наследством я разберусь позднее, сначала обед или, вернее, ужин.

Новенькие кроссовки отлично сели на ногу. Но что делать с боевыми розовыми тапочками? Не выкидывать же? Придётся взять с собой.

Заперев дверь, побрела в сторону буфета. Хотя голова кружилась от усталости и пережитых волнений, но организм требовал порцию энергии. Чем ближе я подходила к ресторанной зоне, тем вкуснее пахло. Запах еды заставлял мой желудок издавать такие страшные звуки, что парочка пассажиров с жалостью посмотрела на меня.

Войдя в первый ресторан и прочитав, что пассажирам положено трёхразовое питание в счёт билетов, я подхватила белоснежную тарелку и двинулась вокруг столов с блюдами, наполняя её вкусами, заодно выискивая свободный столик, где смогу погрязнуть в гастрономическом удовольствии.

У раскидистой пальмы я заметила столик и, как ледокол, двинулась к нему, быстро поставила тарелку, чтобы никто не занял, и побежала за столовыми принадлежностями. После ещё несколько раз возвращалась к буфету за соком и десертом.

Я ела, слушая лёгкую приятную музыку, льющуюся из динамиков, расположенных под потолком по периметру ресторана, всё больше расслабляясь, пока не прозвучал сигнал и капитан корабля не начал речь.

— Господа пассажиры. Прибытие в порт королевства Адан состоится завтра в одиннадцать часов дня. Прошу, располагайтесь и наслаждайтесь путешествием на борту «Сердце ветра».

Я ковырялась в воздушном десерте и думала о том, что делать дальше. Почему бабушка никогда не приезжала ко мне. Ведь раз она послала завещание, значит, прекрасно знала, где меня найти. Кто мои родители и почему отказались от меня? Ответов не было, но желание найти их стало сильнее, подкрепляя мою решимость на приключение.

ГЛАВА 7

Порт Ла-Аллис королевства Адан поразил белоснежными каменными стенами, песчаным пляжем и солнечной погодой. Спускаясь по трапу на берег, я во всё глаза смотрела на пристань, стараясь увидеть как можно больше. Никогда не покидала наш городок, и сейчас предвкушение и страх смешались вместе, будоража сердце. По привычке потянулась к оборкам фартука, но пальцы схватили пустоту. Я спрятала любимый фартук в приобретённый рюкзачок. Туда же запихнула шкатулку с завещанием и документы на владение «Вишенкой». Как ни странно, просматривая с утра документацию, так и не смогла найти в документах ничего другого.

Там было только указано, что кондитерская «Вишенка» расположена на улице Эсмиральда в городе-столице Аверон.

Интересно, а бабушка в ней и жила? Может, там же расположен маленький коттедж. Вдруг мне повезёт, и туда можно будет въехать уже сегодня?

В любом случае ещё на круизном лайнере я приобрела карту королевства Адан и теперь уверенно шла к железнодорожной станции, чтобы добраться до столицы.

С некоторой помощью жителей городка я купила билет на поезд, направлявшийся в Аверон, и, заняв место у окна, устроилась поудобнее, сладко позёвывая. Не имея представления, что буду делать дальше, но сейчас просто наслаждалась мерным покачиванием поезда и рассматривала проносящуюся мимо сельскую местность: белоснежные каменные домики с красными черепичными крышами, окружённые зелёными полями, лавандовые поля, разделённые на аккуратные квадраты рядами тёмно-зелёных кустов и деревьями.

Вскоре показалось синее море, от глади которого золотыми и белыми бликами отражался послеполуденный свет солнца.

Когда поезд в очередной раз остановился и раздалось объявление о нужной мне остановке, я поспешила на выход. Оказавшись на главной станции центра столицы королевства Адан, задумалась, что делать дальше.

Я огляделась, рассматривая вывески и знаки сквозь толпу снующих туда-сюда граждан, пытаюсь найти карту столицы.

Вот только, сколько бы ни крутила головой, не обнаружила никаких стендов с картами, поэтому решила прибегнуть к помощи завещания. Ведь мне всё равно придётся искать с ним общий язык. так почему бы и не сейчас?!

Выйдя из зала железнодорожной станции и завернув в ближайший безлюдный переулок, вытащила шкатулку и, откашлявшись, торжественно произнесла:

— Уважаемое завещание, мне очень нужна ваша помощь в поисках моего наследства. Не могли бы подсказать мне дорогу к «Вишенке»?

Шкатулка задребезжала, и её крышка резко открылась, выпуская вредное завещание, которое сурово зависло напротив моего лица. В этот момент я успела пожалеть, что вызвала его.

— Совсем городские разленились! А где твоё знание ориентирования на местности?! Я тебе нянька, что ли? Ведьма ты, или нет?!

— Нет, не ведьма, — сглотнув ответила я, посматривая по сторонам, надеясь, что никто не услышит.

— Я тебе говорю: ведьма! И не спорь со мной. Ты кровная Сейдж, своими бумажными волокнами чую запах магии.

— Ладно, я только вчера стала ведьмой, а сейчас мне бы хотелось найти своё владение, чтобы хоть чуть-чуть передохнуть. Давайте вы просто покажите мне путь к «Вишенке», а?

— Голожопица ты недоученная. Ну, пошли. Поверни здесь, потом ещё и ещё. Ага. Тут налево, потом прямо и ещё

раз налево. Обожди, кажется, здесь ещё раз налево.

И так мы плутали по самым кривым, пыльным улицам столицы Аверона, то и дело выходя к морю и вновь уходя куда-то вглубь узких улочек, только чтобы снова увидеть кусочек синей глади. Я полностью погрузилась в печальные размышления по поводу своего положения, даже не пытаясь запомнить, где мы находимся, просто машинально следуя инструкциям ворчливого завещания, пока я не оказалась в тупике, окружённая глухими стенами с трёх сторон.

— Ну и куда вы меня привели, уважаемое завещание? — осматривая фонарики, висящие вдоль стен, спросила я.

— Сама виновата, опасная! — отчитало меня завещание. Я попыталась возразить, но оно меня перебило, продолжая: — Тебе было сказано: возле голубого дома свернуть направо! А ты куда свернула, окаянная?!

— Не было такого! Вы говорили свернуть налево! — произнесла я сквозь зубы, понимая, что мы заблудились, а день уже заканчивался.

— И вообще, не моё это дело — дорогу всяким не ведьмам показывать! Неблагодарная! Ищи сама! — И завещание мгновенно спряталось в шкатулке, издав сердитый шелест бумаги, перед тем, как громко захлопнуть крышку.

— И зачем бабушка послала мне такого вредного помощника? Неужели так сложно нормально объяснить дорогу?

Крышка приоткрылась, и из шкатулки раздалось грозное:

— Я всё слышу! Будешь обзывать, вообще больше ничего не скажу!

— Вот и не говори! Без тебя тошно! — На этот раз я хлопнула крышку и чуть встряхнула шкатулку, слыша глухое бурчание. С раздражением засунула шкатулку в рюкзак и прислонилась к стене, прикрыв глаза.

— Эй, девушка, заблудилась? — раздался голос откуда-то сверху, напугав меня.

Я задрала голову и заметила на балконе второго этажа худощавую женщину средних лет, стоящую перед мольбертом с кистью в руках.

— Добрый день, я ищу улицу Эсмиральда. Вы не подскажете, как туда добраться?

Женщина, не отрывая глаз от своей работы, спросила:

— Туристка?

— Вроде того, — улыбнулась, подняв руку, чтобы прикрыть глаза от солнца. — Я приехала в гости и потерялась.

Женщина прищурилась, сдувая с лица выющую седую прядь. Я подождала, когда она снова заговорит, но она молчала.

— Я ищу улицу Эсмиральда. Может быть, вы знаете...

— Надеюсь, ты не планируешь отправляться сейчас. Ты ни за что туда не успеешь до начала прилива.

— Прилив?

Она впервые посмотрела на меня, пристально изучая, и,

вздохнув, произнесла:

— Ах да! Ты же не знаешь. Во время прилива этот участок столицы вместе с замком нашего короля и улицей Эсмиральда превращается в остров. Ты не успеешь на последний рейс.

— А во сколько уходит последний рейс? Мне просто негде остановиться... — Кажется, я вот-вот буду ночевать под открытым небом.

— С приливом, который уже начался. Он уже в пути, — женщина посмотрела вдаль и утвердительно кивнула. — Тебе лучше найти место, где можно остановиться на ночь.

— Вы не подскажите, где ближайшая гостиница? — со вздохом спросила я.

— Прямо за стеной.

Я чуть отступила и заметила деревянную вывеску, висящую под балконом. На ней было написано: гостиница "Устрица".

— Но я бы посоветовала тебе не оставаться на острове на ночь, — вдруг произнесла женщина, не отрываясь от рисования. — Странные дела творятся в королевском дворце, поэтому лучше держаться от него подальше.

— Что за странные вещи там происходят? — я поинтересовалась не столько ради интереса, сколько для поддержания разговора.

Качая головой, женщина пробормотала что-то неразборчивое и вновь погрузилась в рисование.

Я двинулась обратно, ища проход в стене, и вскоре нашла

его. Конечно, завещание оказалось право, и я вышла не туда, пропустив проход. Передо мной расположился маленький отель, с белоснежными стенами и террасой.

— Вы заблудились? — окликнула меня средних лет женщина, сидящая в плетённом кресле на террасе с чашкой чая в руках.

— Немного. Я бы хотела снять номер на ночь, пожалуйста, — ноги гудели, и всё, чего я сейчас хотела — выпить чашечку чая и улечься на кровать, чтобы хорошенько отдохнуть.

— Конечно, но у меня осталась комната на чердаке, если вас устроит? — женщина жестом пригласила войти внутрь. Коттедж был старым, ветхим, но очаровательным. А моя комната на чердаке с остроконечным потолком и мансардными окнами, выходящими на море, вызвала у меня желание остаться здесь навсегда.

— Пойдёт, — кивнула и оплатила названную сумму на стойке регистрации. Получив ключик от комнаты, сразу же направилась наверх, в маленькую, но чистую и уютную комнату, с огромным окном с видом на море. А жизнь-то налаживается!

Чуть позже хозяйка принесла мне скромный, но сытный домашний ужин, отчего я почувствовала себя на вершине блаженства. Сев у открытого окна, я слушала, как тихо шелестят волны, лаская берег. Веяние лёгкого бриза орошало моё лицо солёными каплями. Луна нежно очерчивала песчаную местность, окрашивая песок в золотой цвет.

На миг мне показалось, что я услышала лёгкое пение, доносящиеся со стороны острова. Я присмотрелась, заметив шпили королевского дворца, возвышающегося над серебристыми водами. Огни острова мерцали вдалеке, словно жизнь на нём капела и ночью.

Я прищурилась и наполовину высунулась из окна. Ветерок тотчас подхватил мои рыжие локоны и заиграл ими. Мне показалось, что от отеля до острова образовалась дорожка из огоньков, словно зовя меня пройти по ней.

Потерев сонные глаза, снова посмотрела и ахнула. Нет, это должно быть отражение звёзд от поверхности воды... А музыка... Ну конечно, дворец правителя не должен быть мрачным и страшным.

Прикрыв окно и вернувшись в постель, долго лежала без сна, прислушиваясь к звукам моря. Почему-то мне очень хотелось, чтобы музыка не прекращалась, а ветерок продолжал витать по комнате.

ГЛАВА 8

На следующее утро я проснулась очень рано. Хозяйка гостиницы накормила меня завтраком и дала расписание рейсов водного трактора, которой являлся своеобразным паромом, доставлявшим пассажиров по отмели во время отлива на остров. А, вообще, во время отлива можно и пешочком добраться по тонкой полоске песка, но мне стало как-то боязно. К тому же я никогда не каталась на водных тракторах. Да что там! Я даже не представляла, как он выглядит!

Собрав немногочисленные вещи и попрощавшись с хозяйкой, оплатила ещё одну ночь, надеясь вернуться до заката, если не получится найти бабушкину кондитерскую.

Стоило мне выйти на улицу, как в лицо повеял свежий морской воздух, который подхватил мои волосы, разметав в беспорядке. Спускаясь к морю, я придерживала пряди, падающие мне на глаза и в рот, но вскоре плюнула, осознав безнадёжность борьбы с невидимым проказником.

На маленькой пристани у деревянного помоста виднелся почти обычный трактор, но с разницей в том, что его полукрытая кабина без стёкол располагалась над рядами сидений. Вся конструкция держалась на четырёх огромных колёсах. На таком не страшно рассекать волны!

С вежливой улыбкой я забралась в трактор, оплатив неразговорчивому водителю двусторонний проезд к острову. Сразу же заняла место в первом ряду у окна, рассматривая береговую линию, пока своеобразный транспорт дожидался других пассажиров.

Вскоре к нам присоединилась пожилая пара, совершенно не обратившая на меня никакого внимания, что радовало. Издав пронзительный гудок, трактор тронулся по тонкой песчаной дорожке, тянущейся от пляжа основной суши к острову, то и дело поднимая брызги солёной воды.

Я вытерла мокрое лицо и подставила его ветру, чувствуя привкус соли на губах. Звонкое "нга-га-га" то и дело проносилось над головой, а особо наглые чайки и вовсе уселись

на крышу трактора. Несмотря на волнение, настроение у меня было прекрасное. Вдалеке виднелись белоснежные шпили замка и черепичные крыши домиков с флюгерами.

Минут через двадцать водный трактор мерно и уверенно достиг острова. Мотор заглох, а огромные колёса замерли.

— А во сколько обратный рейс? — поинтересовалась у водителя, выходя из трактора на пристань.

— Ну, как отлив начнётся, так и обратно, — ответил водитель, странно поглядывая на меня.

— И во сколько следующий отлив? — спросила я, желая всё же получить точную информацию.

— Барышня, ну откуда я знаю? Когда море решит, тогда и начнётся! — раздражённо воскликнул водитель.

— И как же вы предлагаете узнать, когда отправление, если я захочу вернуться? — мне стало не смешно. Если у меня ничего не получится, не хочу ночевать на странном острове или снова искать гостиницу.

— У русалок спроси и следи за волнами. Вот же городские! Совсем не приспособленные... — Его громкое бормотание сбивало с толку.

Так не пойдёт. Где мне русалок искать? Должно же быть расписание какое-то. Пока я осматривала пристань, водитель, заперев дверь трактора, дал дёру, оставив меня одну. Наглец, я же проезд оплатила-то! Вариантов не было, и я решила спрашивать местных. Они-то должны знать, ведь как-то путешествуют между островом и сушей. Да и всё-та-

ки это столица.

С тоской бросила взгляд на морские воды, наблюдая, как волны медленно, но неумолимо заливали песчаную полосу, соединяющую остров и сушу, скрывая из виду, словно путь был сокровищем, которое нужно охранять.

Раз и море решило, что пути назад нет, значит, остаётся, идти вперёд и только вперёд. Я направилась в сторону виднеющейся мостовой и вскоре, крихтя, поднималась в гору, осматривая каменные здания с табличками и кованым железными фонарями. Всё здесь хранило отпечаток старины с лёгким шармом волшебства.

Я прошла мимо сувенирной лавки, нескольких таверн и парочки магазинчиков, поднимаясь всё выше и выше по изгибистой мостовой. Сама не знала, куда направляюсь, но остров меня поразил и очаровал, поэтому мне просто хотелось прогуляться. Всегда успею спросить, как найти путь к “Вишенке”. Уверена, на острове каждый житель знал обо всём.

Вскоре передо мной появилась каменная арка, с обеих сторон которой располагались скульптуры рыб с наполовину высунутыми из камня головами и широко раскрытыми ртами. Их плавники были растопырены, а шаровидные глаза направлены на прохожего, подходящего к арке. На меня.

Скульптуры мне показались забавными, поэтому весело улыбнулась им и, напевая, прошла под аркой, сразу же ощутив манящий запах свежее испечённого хлеба.

Следуя за ароматом, свернула в маленький дворик, на вхо-

де в который висела неказистая выцветшая вывеска с буханкой хлеба. Бегло осмотревшись, заметила несколько столиков, за которыми сидели посетители. На витрине на верхней полочке лежали бутерброды с хрустящим золотисто-коричневым хлебом, по бокам которого торчали листья базилика и салата, а вот на нижней были выставлены различные тортики, пирожные и булочки.

Ммм! У меня даже слюнки потекли от такого разнообразия. Почему бы не перекусить, а заодно и не узнать про улицу Эсмеральда и жилище Старого Мельника. Да, точно! Пекарь точно должен всё знать. Как раз и разузнаю, куда завтра идти, чтобы не плутать.

Несколькими минутами позже я сидела за круглым столиком под белым зонтиком, с удовольствием жуя горячий бутерброд, запивая его лимонным соком со льдом. Солнышко приятно пригревало, и только время от времени морской бриз пробирался между каменными зданиями и овеивал прохладой.

Дожевав последний зелёный листочек, подхватила тарелку и стакан, направившись к прилавку, где лежал поднос для грязной посуды. Оставив всё на нём, хотела было спросить пекаря о направлении, но за прилавком никого не оказалось.

Решила подождать, вдруг у него там булочки пригорают. Но и через десять минут пекарь не вернулся, а остальные посетители разошлись, оставив меня одну. Неужели он закрылся так рано?!

Бегло осмотрела здание и, заметив массивную деревянную дверь, которая была чуть приоткрыта, подошла к ней. Не посчитают ли они меня за воришку, если я войду и просто спрошу направление? Всё-таки мне не хотелось плестись в гору, не зная точно, правильно ли я иду или нет.

Я решительно толкнула дверь и вошла внутрь, привыкая к тусклому свету внутри. В настенных канделябрах горело несколько свечей, а единственное окно находилось в тени, не пропуская достаточно света.

— Добрый день! Здесь есть кто-нибудь? — Я прислушалась, ожидая ответа.

Послышался треск и какие-то приглушённые крики, доносящиеся, кажется, с заднего двора. Хм. Похоже, кто-то с кем-то спорил. Наверное, мне лучше убраться отсюда, пока меня не заметили.

Я уже развернулась к двери, как моё внимание привлёк необычный ассортимент яиц в корзинках, стоящих вдоль прилавка.

Перед каждым лотком была табличка, которая сообщала об их типе: крошечные пятнистые яйца малиновки, коричнево-белые в крапинку куриные яйца, белые гусиные яйца, яркие яйца цвета индиго, размером с мою голову, с надписью "яйца миниатюрного дракона". Рядом с огромными яйцами лежали крошечные овалы с надписью "змеиные яйца".

Позади меня раздался металлический треск, похожий на лязг противней друг о друга и донёсся мужской голос:

— Когда один из наших станет следующим королевским кондитером, он дважды подумает, прежде чем говорить такие вещи о нашей гильдии! — Коренастый лысый мужчина вошёл в комнату из двери напротив. — Сери, захвати список! О! — Он застыл, когда увидел меня и нервно провёл руками по запачканному фартуку. — Простите, я не слышал, как вы вошли, мисс. Я э-э-э... надеюсь, вы недолго ждали?

Я покачала головой и вежливо ответила:

— Не волнуйтесь, я просто искала какого-нибудь, кто укажет мне направление к жилищу Старого Мельника и улице Эсмеральда. Извините, не хотела подслушивать... но услышала, как вы говорили про конкурс кондитеров.

Его густые брови взлетели вверх, на щеках выступили красные пятна, когда он промямлил:

— Э-э-э, не уверен, что вы слышали, но...

— Мне предложили поучаствовать в королевском конкурсе кондитеров. И туда надо прибыть завтра утром. Вот и подумала, что, возможно, вы сможете подсказать направление?

— Ненашенная, да? — Он скрестил руки на груди и хмуро посмотрел на меня.

— Сама из Эреста. Только сегодня приехала на остров. Я получила наследство на улице Эсмеральда. Вот собиралась посмотреть, что мне досталось, а тут ещё и конкурс.

— Хм... на улице Эсмеральда? А не кондитерская ли это старой Абигель, как там её название...

— “Вишенка”? — подсказала я с надеждой.

— Точно! — воскликнул пекарь и осмотрел меня с ног до головы. — Не знал, что у неё есть родственники. Внучка? Тоже ведьма? — Его тон стал почтительным, словно призвание ведьма всё меняло.

— Да, но до вчерашнего дня даже не знала о её существовании, поэтому даже никогда не была здесь.

— Кондитерская Абигель расположена в западной части острова. Отсюда где-то полтора часа пешком. Кстати, моя дочь тоже участвует в королевском конкурсе. Она могла бы всё показать тебе, но она уже ушла в замок. Ты тоже будешь жить на территории замка во время конкурса? Она сказала мне, что заселение с сегодняшнего дня.

— Не уверена. В письме не упоминалось ничего о предоставлении жилья, — покачала головой и, махнув рукой в сторону главной суши, произнесла: — Но я сняла чердак в отеле на той стороне.

— Тогда ты точно опоздала на обратный рейс, — произнёс пекарь, посматривая на настенные часы. — Он останавливается всего лишь на пару часов и покидает остров сразу после обеда, как только начинается отлив.

— Опоздала? Как так? Я же только приехала! — запаниковала, не ожидая, что отлив начнётся так быстро, но, посмотрев на часы, оторопела. — Ведь я только была на пристани... а уже после обеда. Как такое возможно?

— Королевская семья зачаровала морские воды, чтобы они служили надёжной защитой от посторонних, а сам ост-

ров, ну, с прибывшими в первый раз, любит поиграть. Например, ты думала, что прошло всего несколько часов, да? Но это всё магия острова, — глубокомысленно произнёс пекарь, махнув рукой в сторону окна. — Сама посмотри.

Наш разговор прервал “динг-донг” колоколов откуда-то с вершины горы. Я верила пекарю, но желание лично убедиться переборола, поэтому выскочила на улицу и подбежала к краю каменной стены, откуда открывался вид на море, которое потихоньку подкрадывалось к каменным стенам, окаймляющим подножье горы. Трактор уже достиг середины пути, быстро передвигаясь на огромных колёсах, пока волны быстро заливали его следы на песке. А в волнах мелькали огромные зелёные чешуйчатые хвосты... рыбы, конечно.

— И что мне делать? Я не собиралась оставаться на ночь на острове, — растерянность сменилась решительностью. У меня не осталось выбора. Похоже, остров принял решение за меня. Теперь только два пути: искать «Вишенку» или идти во дворец и проситься на ночлег.

— Не переживай. В тебе есть магия, ты можешь спокойно остаться на острове, — обнадёжил подошедший пекарь.

— Вы говорили, что вашей дочери предоставили жильё на время конкурса? А сможете указать путь до дворца, пожалуйста? — тихо спросила я, меняя планы. Жильё важнее, чем кондитерская, в которой, возможно, даже и поспать негде. Неизвестно, в каком она состоянии.

— Эх, ведьмочка. Совсем потерянная ты. Давай провожу,

— почесав лысину, ответил пекарь.

— Да что вы? Я сама дойду, не хочу доставлять вам лишние хлопоты, — мне было ужасно неловко от того, что пекарь бросил все свои дела и решил лично отвести меня, словно и правда боялся, что заблужусь.

— Не переживай, на сегодня “Устрица” закрыта, гостей нет, — он жестом указал на пустынный двор. — Хотя мостовая Мейерс выведет тебя к самой вершине, мне будет спокойней, если провожу тебя. Остров любит играть с путешественниками.

— Спасибо вам, — ответила ему с благодарностью, но от его слов стало ещё более неловко. В этот момент мы попали в центр группы девочек, танцующих на мостовой. С цветочными коронами на головах и зелёных платыхах, они были похожи на лесных фей. — А что означает звон колоколов? — спросила я, продираясь сквозь танцующих.

— Колокола бьют так раз за тем, чтобы предупредить всех приезжих... без магических способностей, что пора уезжать. Не магическим нельзя оставаться на ночь на острове.

— Без магических способностей? — я уставилась на него, разинув рот. — Но... у меня нет магии... Что со мной случится?

— Иногда даже крупницы магии достаточно, чтобы противостоять чарам острова. А если ты внучка Абигель, то, думаю, в тебе сокрыто невероятно много магии. Старая ворчунья была сильной ведьмой и невероятным кондитером. К то-

му же ты собираешься участвовать в королевском конкурсе кондитеров, а туда без магии никак не попасть.

— На самом деле я просто испекла голубичный торт, завернула его в листовку, как и было написано, а потом моя квартира сгорела дотла.

— Ха! Как только ты завернула торт в листовку, в которую запечатали заклинание перемещения, то считай, что отправила его на суд вступительной комиссии. О, смотри! — Он указал за стену, предлагая подойти и посмотреть.

Пожав плечами, последовала за ним, осматривая водную гладь. Над волнами парили светящиеся шары.

— Что это такое? Разновидность биолюминесцентных водорослей? — спросила у пекаря, заслужив громкий гогот, словно сказала глупость.

— Водоросли?! Конечно, нет! Приглядишься, — он махнул своей огромной ладонью вниз.

Я перегнулась через стену, чувствуя, как камешки больно упираются в живот и внимательно осмотрела водную гладь, заметив лёгкое мерцание... чешуи и всплеск, от которого пошли круги по воде. Огромный хвост снова показался на поверхности и хлопнул по воде, вызывая брызги. А затем из воды вынырнула девушка с мокрыми, длинными фиолетовыми волосами и невероятно красивым хвостом, каждая чешуйка которого блестела в лучах закатного солнца.

— Русалка?

— Мерфолк, — произнёс пекарь, странно посмотрев на

меня. — А ты правда ведьма?

— Не знаю, но так сказано в завещании, а оно врать не будет, — усмехаясь ответила ему, отходя от стены. Хотелось добавить, что с магией я вообще не знакома, так как никогда не владела ею, но посчитала за лучшее промолчать. В городе, где я жила, таких легендарных существ, как мерфолки, не было и в помине, да и перечень всех магических существ никогда не изучала, потому что в магколледж не ходила.

Мы прошли мимо ещё одной арки, украшенной скульптурами рыб, из ртов которых лилась морская вода, плавно стекая по вертикальным каналам в стене в каменные чаши.

Мы миновали таверну с открытым патио, увитым вьющимися лозами и цветущими бледно-сиреневыми цветами, которые наполняли лёгким травянисто-землистым ароматом. Группа посетителей весело смеялись, поднимая стеклянные кружки с пузырящейся голубой жидкостью, поздравляя мужчину, сидевшего к нам спиной. Стоило им поставить пустые кружки обратно на стол, и они наполнились пузырящейся жидкостью, как по волшебству.

— Дай угадаю, ты никогда не видела волшебными наполняющиеся кружки?

— Никогда. Я и магия несовместимы, — покачала головой, то и дело оглядываясь. Верить в магию — это одно, но верить в то, что у тебя есть магия — совсем другое.

— Ты слишком привыкла к человеческим обычаям, — фыркнул пекарь в ответ. — Юная ведьма, ты в нужном ме-

сте. Остров наполнен магией и быстро раскроет твои возможности.

— Я действительно нахожусь в самом невероятном в мире месте, — пробормотала, чувствуя странную дрожь, прошедшую по позвоночнику. Русалки, пивные кружки, бабушка-ведьма... волшебная кондитерская.

Дальше мы шли молча. Грохот волн доносился до нас ровным ритмом, а над головой со свистом и писком проносились чайки. Крошечные огоньки парили среди листьев деревьев, русалки продолжали что-то напевать, качаясь на волнах. Город гудел от волшебства.

ГЛАВА 9

Вскоре мы добрались до вершины горы и остановились перед внушительными белоснежными воротами дворца правителя королевства Адан. Пекарь, не раздумывая, заколотил по ним своими огромными кулачищами.

— Ну всё, юная ведьма. Если будет нужна помощь, спроси Малику, мою дочку. Она всё в городе знает и сможет показать владения старой Абигель. А если ты когда-нибудь захочешь услышать какую-нибудь местную историю от старой ракушки вроде меня, приходи в "В Коржик". И ещё, будь осторожна. Не думаю, что ты в курсе, что случилось с последним королевским кондитером, — пекарь махнул в сторону дворца и медленно начал спуск, оставив меня одну.

— Спасибо большое! — только сейчас поняла, что не спросила его имени и хотела прокричать вслед, но дверь мед-

ленно отворилась, и в щёлке показалось лицо стражника, с интересом рассматривающего меня.

— С каким делом в послеобеденный час?

— Эм, я на конкурс кондитеров. Минутку. Сейчас, — порылась в рюкзаке и, найдя письмо, поспешно протянула стражнику через щель в двери.

Стражник впился взглядом в моё лицо, затем просмотрел письмо, щёлкнул пальцами, вызывая маленькую искру, и ответил:

— Ожидайте. Я вызвал координатора королевского конкурса.

Из груди вырвался вздох облегчения. По крайней мере, я в нужном месте, хотя совершенно не рассчитывала жить во дворце. А что пекарь сказал о кондитере? Снова какая-то тайна? Интересно, что произошло?

Ворота резко растворились, открывая моему взору женщину, одетую в чёрный строгий костюм с юбкой-карандашом. Её белые волосы выделялись на фоне смуглой кожи, а серые глаза смотрели прямо на меня.

— Дженнифер Сат, координатор конкурса. С кем имею честь разговаривать?

— Мейделин Сейдж, — произнесла я, протягивая ей письмо.

— Добро пожаловать на территорию королевского дворца, — она мельком взглянула на королевский герб и пригласила меня пройти через ворота. — Заходи, я покажу от-

ведённые конкурсантам комнаты. — Только ванная комната будет общей, — слишком уж категорично добавила она и повела меня по дорожке мимо белоснежного дворца, маячившего справа.

Дворец правителя Адана был прекрасен и волшебен. Округлые башенки поднимались высоко в небо, резные карнизы увенчаны скульптурами рыб и русалок. Каменные стены и лестницы сверкали белизной. Фонтаны лениво журчали, птицы весело чирикали, а огромные бутоны роз сине-голубых оттенков невероятно пахли, кружа голову.

Мы прошли через сад по аллее в полном молчании. Почему-то показалось, что координатор не очень-то и рада моему прибытию или я просто себя накручиваю и у женщины был долгий день.

Отворив калитку, соединяющую сад с какой-то каменной пристройкой, Дженнифер произнесла:

— Это апартаменты Старого Мельника. Не волнуйся, никаких привидений нет. Всё чисто и пригодно для проживания конкурсантов. Устраивайся в любой свободной комнате и жду завтра утром на общем собрании прямо здесь, на лужайке, — протараторив всё это, координатор развернулась и понеслась прочь, даже не попрощавшись.

— Спасибо, — прокричала ей вслед, поражаясь такой грубости. Но, по крайней мере, она не оставила меня ночевать под дворцовыми воротами.

Последовав в указанном направлении, через несколько

минут я стояла перед серым каменным зданием, которое больше напоминало амбар для хранения зерна, чем жилой дом. Полутьма мансарды приветствовала меня. Вьюнки с белыми цветами оплетали деревянные столбы, поддерживающие крышу, придавая ещё более потустороннее очарование зданию. Я шагнула внутрь, рассматривая множество столиков и стульев, расположенных по всей территории. Эхо моих шагов разносилось по пустому помещению, заставляя вздрагивать. А мне точно сюда? Я дошла до конца мансарды и обнаружила лестницу. Возможно, она выведет меня в жилые помещения?

Самый лучший и желанный,

Тортик милый, долгожданный,

Поднимает настроенье,

Улучшает все мгновенья!

Лёгкое девичье пение донеслось до меня из-за двери, к которой вела лестница. Наверное, ещё одна конкурсантка. Я очень на это надеялась. Так как по мере продвижения, здание становилось всё страшнее, и я ожидала, что появится привидение старого мельника или ещё кого-нибудь, хотя координатор и отрицала наличие здесь привидений.

Поднявшись по лестнице, я попала в длинный коридор, по обе стороны которого тянулись вереницы однотипных две-

рей. Решив проверить, свободны ли комнаты, дошла до конца коридора и постучала в дверь слева.

Никто не ответил, и я осторожно повернула ручку, открывая дверь. Внутри никого не было. Кровать аккуратно застелена, а мебель сияла чистотой. Внимательно обследовав комнату, нашла ключ на прикованной тумбочке. Что же, кажется, тут свободно и можно вселяться. Вроде просто и уютненько.

За широкими стеклянными дверьми располагался балкон. И конечно, я не удержалась и распахнула их, впустив влажный солёный воздух и шум прибоя в комнату.

Так и оставив двери на балкон открытыми, ещё раз осмотрела свою комнату. Помимо письменного стола, здесь были расположены кресло и платяной шкаф. Может быть, там есть какая-нибудь одежда моего размера? Ведь я в волшебном дворце и здесь всё возможно! Наверное...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.